

Мировоззрение Чжоу Шэна перевернулось с ног на голову. Впервые в жизни он испытал чувство, когда слова застревают в горле.

В прошлом веке, не говоря уже о однополых браках, за подобное людей калечили, сажали в тюрьму и даже приговаривали к расстрелу. Никто и помыслить не мог о том, чтобы выставить такие отношения напоказ, а уж тем более — официально заключить брак. В своей прошлой жизни Чжоу Шэн скитался по беспокойным временам, не знал любви, не был женат и не встречал человека, который был бы ему дорог.

Теперь же, внезапно узнав, что он состоит в браке, да еще и с мужчиной, он с трудом переваривал эту информацию.

Госпожа Фань видела, что его реакция не была притворной. Она снова вспомнила их встречу год назад. Тогда она только узнала, что Чу Циньбай втайне от нее оформил брак, и это известие ударило по ней, как гром среди ясного неба. Особенно ее поразил Чжоу Шэн, который сидел на диване, закинув ногу на ногу, — вылитый уличный хулиган.

Сидя на том же самом месте, он тогда с ухмылкой заявил:

— Хотите, чтобы я хранил молчание? Миллион в месяц, и я обещаю, что ни слова не скажу о Чу Циньбае.

Госпожу Фань тогда охватила ярость. Она видела, что Чжоу Шэн на самом деле до смерти боится Чу Циньбая. Это был безумец, который решил подписать с родным отцом пари на пятьсот миллионов, лишь бы продать свой брак и избавиться от опеки третьего молодого господина семьи Чу. В семье Чу все боялись Чу Циньбая, и Чжоу Шэн не был исключением. Поэтому он постоянно находил себе банду и травил тех, с кем Чу Циньбаю приписывали романы. Ходили слухи, что одного официанта из бара, куда заглядывал Чу Циньбай, он заставил раздеться догола и выгнал на улицу на посмешище. Эти инциденты старались не раздувать, но госпожа Фань тогда отчитала Чу Циньбая по первое число.

Она знала, что семья Чжоу была для него удобным выбором, ведь Чжоу Шэн в своей семье считался никчемным отбросом. Но отбросы тоже создавали проблемы. Не прошло и двух месяцев после регистрации, как с Чжоу Шэном случилась беда.

Сейчас, глядя на человека перед собой, госпожа Фань обнаружила, что чувствует себя куда спокойнее, чем ожидала. Вероятно, потому, что нынешний Чжоу Шэн разительно отличался от того, что запечатлелся в ее памяти. Худощавый, говорит не спеша, каждое движение выдает в нем хорошее воспитание. Он даже не стал выдвигать никаких условий и сразу согласился на все пункты соглашения.

Госпожа Фань не знала, к добру ли такие перемены. Раньше за миллион от Чжоу Шэна можно было откупиться, а теперь даже опытная сотрудница вроде нее не могла понять, что у него на уме.

Соглашение подписали на удивление быстро. Закрывая колпачок ручки, Чжоу Шэн прикрыл рот рукой и тихо кашлянул. Госпожа Фань нахмурилась и невольно произнесла:

— Я попрошу Сяо Линя отвезти тебя обратно. Не забудь переодеться, ты весь промок.

Чжоу Шэн взглянул на свое плечо, смахнул капли воды с волос и улыбнулся:

— Пожалуй, сначала я схожу в парикмахерскую.

Он поднялся и, вспомнив кое-что, спросил:

— Скажите, я сейчас живу вместе с... моим мужем?

Чжоу Шэну было неловко это произносить, и даже госпожа Фань на мгновение замолчала. Она никак не могла представить, что Чу Циньбай стал чьим-то мужем. Однако она ответила честно:

— Он постоянно живет на вилле у Восточного озера, это его личная собственность. Вы никогда не жили вместе. Насколько я знаю, в той квартире, которую выделил тебе отец, после твоей госпитализации поселился твой младший брат.

Оказывается, у Чжоу Шэна была семья. Но он и без подсказок понимал: раз за год в больнице никто не навестил, значит, отношения там не сложились. Чжоу Шэн не стал расспрашивать дальше. Госпожа Фань вздохнула и добавила:

— Ваш брак не фиктивный, он законен и действителен, так что не возвращайся туда. Еще неизвестно, пустят ли тебя вообще. Пока вы не разведены, Чу Циньбай обязан о тебе заботиться. Езжай на виллу. Там есть прислуга. Чу Циньбай сейчас занят на съемках рекламы, вряд ли он будет там появляться.

— Нужно ли его предупредить?

— Я сама его уведомя.

— Хорошо, спасибо.

Чжоу Шэн получил от госпожи Фань ключи и телефон, который был при нем в момент происшествия. Повозившись немного, он понял, как включать и выключать аппарат, и убрал его в карман.

Он прибыл на место в четыре часа дня. Погода была пасмурной, вилла у Восточного озера утопала в густой зелени, а воздух был пропитан влажным запахом земли после дождя. Сяо Линь явно бывал здесь часто — их пропустили без лишних вопросов, и машина проехала через большие железные ворота прямо к дому в глубине участка.

Вилла, построенная у подножия каменной горы, состояла из двух этажей. Фасад был выполнен из панорамного стекла, а слева располагался огромный открытый бассейн с лазурной водой. Чжоу Шэн до пятнадцати лет жил в особняке семьи Чжоу и знал толк в элитной недвижимости,

но впервые видел столь современное и технологичное здание.

Только он подошел к воротам сада, как его схватили за руку.

— Почему так поздно? — худенькая девушка выхватила пакет, который он держал, и, открывая его, добавила: — Это же бренд Laike, верно? Почему так долго? Все только тебя и ждут.

Чжоу Шэн, который только что подстригся и по пути заехал купить пару вещей, молча стоял на месте. Вдруг девушка вскрикнула, подняв одежду за воротник:

— Почему такой размер?! Он же маленький!

Чжоу Шэн увидел, что она готова расплакаться:

— Эта одежда...

— Как ваш бренд вообще работает?! — девушка сунула пакет обратно ему в руки.

— Что случилось? — к ним подбежала еще одна женщина.

Девушка была вне себя от ярости:

— Сестра, размер перепутали, времени совсем нет. Что делать? Брат Чу и так в ярости, он и без того последние два дня не в духе, мне конец.

Вторая девушка взяла пакет, заглянула внутрь и удивилась:

— Это не одежда Laike.

Первая девушка опешила:

— А?..

Чжоу Шэн наконец подал голос:

— Прошу прощения, это моя одежда.

Обе девушки уставились на него. Чэнь Дэн Дэн внимательно осмотрела незнакомца. Высокий и худой, лицо бледное, но черты лица довольно приятные. Однако она сразу насторожилась:

— Ты кто такой? Если пришел не от бренда, как ты сюда пробрался? Предупреждаю, тот, кто в прошлый раз пытался сюда вломиться, до сих пор сидит в тюрьме.

— Я друг господина Чу, — ответил Чжоу Шэн. В конце концов, он только что подписал соглашение о неразглашении.

Чэнь Дэн Дэн ему явно не поверила:

— Какой еще друг? Я знаю всех друзей нашего босса, почему я тебя не видела?

Пока Чэнь Дэн Дэн препиралась с ним у входа, внутри виллы, в огромной гостиной, Чу Циньбай сидел на белом кожаном диване, закинув ногу на ногу, и ледяным взглядом смотрел на мужчину напротив. Визажист попытался подойти к нему, чтобы сделать грим, но Чу Циньбай отстранился.

Лу Мин, под его пристальным взглядом, почувствовал, как по спине пробежал холодок:

— Слушай, брат Чу, предок ты мой, дедушка! Я, президент Shengkai, унизился до того, что лично привез людей, умоляя тебя посетить ежегодный банкет Shengyu. Будь добр, прояви хоть каплю уважения!

Чу Циньбай холодно усмехнулся:

— Неужели ты пришел только ради того, чтобы наладить связи с Чу Сюймином?

Лу Мин закатил глаза:

— При чем тут Чу Сюймин? Разве он тебе не старший брат? Мы знакомы со школы, у тебя половина акций в Shengkai. Мне нет дела до того, что вы разругались с отцом, но выполнит ли компания план на второе полугодие — зависит от одного твоего слова брату.

— Мой бизнес с семьей Чу не имеет ничего общего, ты это знаешь не первый день.

— Знаю, — не испугался Лу Мин. — Какой же ты принципиальный! Ради этого даже готов взять жену из кучи мусора. Есть ли что-то, на что ты не пойдешь?

Лу Мин вдруг перешел на сплетни:

— Слышал, он очнулся?

Чу Циньбай бросил на него взгляд:

— Тебе-то что?

— Мне ничего, но если мусор загрязняет окружающую среду, это касается и меня, — продолжал Лу Мин. — Ты забыл, что он творил год назад? Поверь, такой человек, может, и не нанесет большого ущерба, но от него тошно. Это как выбирать между дерьмом со вкусом шоколада и шоколадом со вкусом дерьма — одно и то же.

Чу Циньбай швырнул в него куртку, лежавшую рядом:

— Из твоей собачьей пасти ничего хорошего не вылетит, не смей при мне об этом говорить.

Лу Мин поймал куртку:

— Может, умеришь свой собачий нрав? Только старший брат и вторая сестра готовы терпеть твои выходки, вот ты и распоясался с детства.

В этот момент у Лу Мина зазвонил телефон.

— Госпожа Фань? — он мгновенно сменил тон на шуточный. — Каким ветром вас ко мне занесло?

— Ты сейчас с Чу Циньбаем? В студии говорят, что он дома, но до него не дозвониться.

— Здесь, — Лу Мин взглянул на Чу Циньбая и включил громкую связь.

Госпожа Фань произнесла:

— Чжоу Шэн выписался из больницы, я отправила его к тебе. Смотри не выставляй его за дверь.

Чу Циньбай не успел ответить, как вклинился Лу Мин:

— Пойдите, госпожа Фань, я оглох или вы сошли с ума? Кто?

— Чжоу Шэн. Ситуация изменилась. Я подумала, что лучше держать его под присмотром, чем позволить ему натворить дел на стороне.

Лу Мин съязвил:

— Не бойтесь, что Чжоу Шэн уложит вашего киноактера в постель?

Госпожа Фань ответила с сарказмом:

— Кто сам женился, тот пусть сам и несет ответственность.

Она подкалывала его этим целый год, все знакомые были в курсе. Чу Циньбай оставался невозмутимым:

— Мне плевать, куда его отправили. Но здесь — если он посмеет явиться, я лично вышвырну его вон.

Не успел он договорить, как Чэнь Дэн Дэн привела гостя. Ассистентка и без того была на взводе, а услышав эти слова, замерла на месте, не смея пошевелиться.

Чу Циньбай поднял глаза и встретился взглядом с человеком, стоявшим за спиной Чэнь Дэн Дэн. Чжоу Шэн никогда раньше не видел Чу Циньбая, но, взглянув на него, сразу понял, что не ошибся. У Чу Циньбая была очень запоминающаяся, бросающаяся в глаза внешность. Резкие черты лица, тяжелый взгляд, от которого становилось не по себе. Это напомнило Чжоу Шэну черного мейн-куна, которого он видел у жены одного генерала: грациозный, похожий на черную пантеру, он никого к себе не подпускал и даже не удостоивал взглядом тех, кто проходил мимо.

Чу Циньбай поначалу не узнал его. Но, сопоставив слова госпожи Фань, он связал смутный образ в голове с этим темноволосым человеком в опрятной одежде.

Он посмотрел на Чэнь Дэн Дэн:

— Ты привела его, так объяснись.

— Брат Чу... — Чэнь Дэн Дэн поняла, что ее час пробил.

Она сама не знала, почему решила впустить его. Может, потому, что он прозвучал так искренне, когда назвал себя другом Чу Циньбая, а может, из-за того, что выглядел больным. Она же не могла сказать, что ее как будто бес попутал. Чу Циньбай явно был готов взорваться.

К счастью, мужчина, которого она привела, спас ее. Он обошел ее и встал впереди. Немного помедлив, он обратился к тому, кто сидел на диване:

— Давно не виделись. Как дела?

Это было самое простое, обычное и вежливое приветствие. По крайней мере, в понимании Чжоу Шэна.

Мужчина на другом конце дивана вдруг сделал такое лицо, будто подавился. Чу Циньбай окинул его холодным взглядом:

— Раньше было неплохо, но после встречи с тобой стало совсем паршиво.

Чжоу Шэн понял ситуацию. Он полагал, что раз они состоят в браке и тот оплачивал его лечение, их отношения должны быть хотя бы сносными. Судя по всему, они были не просто сносными. Они были крайне невыносимыми.

<http://bllate.org/book/19123/1878023>